

**Практика каталогизации:
повседневные проблемы и пути их решения.
Статья 3**

В третьей статье рассматриваются вопросы, связанные с использованием электронных каталогов.

В 1930-е гг. во Всесоюзном институте растениеводства (Ленинград) работал талантливый библиотекарь – Георгий Валентинович Гейнц (1894–1942). Он имел дело с литературой по сельскому хозяйству; вел систематический каталог, в котором найти нужную книгу порой было трудно, что его, конечно, не устраивало. Все чаще библиотекарь, прекрасно знающий фонд, не обращался к каталогу, а сразу доставал с полки нужную книгу. Читателям это нравилось, а Георгий Валентинович понимал: когда фонд будет большой, находить книги станет сложно. А если придет новый библиотекарь? Сколько ему понадобится времени, чтобы изучить фонд?

Причина, по которой каталог плохо работал, лежала на поверхности: сельскохозяйственная литература многоаспектна (как и медицинская, и техническая). Перевести её содержание на язык индексов – не такая уж сложная проблема. Но кто сказал, что поисковый образ документа (ПОД) при поиске совпадет с поисковым образом запроса (ПОЗ) – в том виде, в каком его сформулирует читатель? Г. В. Гейнц не знал этих терминов, но суть проблемы ему была понятна. Может быть, стоило взять за основу предметный поиск? Но время для этого было не очень подходящее: против предметных каталогов и предметизации вообще резко выступала Н. К. Крупская. «Непослушных» репрессировали, предметные каталоги уничтожали [1].

Г. В. Гейнц придумал новый вид каталога, назвал его комплексно-системным. Внешне он был вроде бы систематическим: индексы на первых ступенях делений. Современники писали: «внешне всё как везде». Но не совсем. На определенном этапе вместо детализации – той, которая принята в систематическом каталоге, появляются предметные слова (автор называл их и рубриками, и ключевыми словами). В «таблицах классификации» следом за классификационными делениями шли алфавитные списки понятий.

Как формировался ПОД? Библиотекарь мысленно представлял себе, каким читателям может понадобиться данная книга, какие у них будут узкие (в границах сельского хозяйства) специальности, как (какими словами) они будут формулировать свой запрос. Записывался индекс, затем «слова». Обычно на один документ давалось несколько таких терминов индексирования. Давайте отдадим должное мудрости Г. В. Гейнца: практически при формулировании ПОД он предлагал нам исходить из вероятных вариантов ПОЗ на этот же документ.

Мой учитель З. Н. Амбарцумян рассказывал, что однажды после выступления Г. В. Гейнца прозвучал вопрос: «На каком же «этаже» вы предлагаете переходить от систематизации к предметизации?». Георгий Валентинович подумал и сказал: «Когда вы, систематизируя, увидите, что дальше не совсем понятно, что выбрать, – позвольте сделать выбор читателю, специалисту. Дайте ему перечень слов на выбор. Он никогда не ошибется». Сейчас библиотек, где еще сохранился комплексно-системный каталог Г. В. Гейнца, не больше десятка; его стараются сберечь, перевести на микроносители. Диссертаций о Г. В. Гейнце и его изобретении не писали. Хорошо еще, что в «Библиотечной энциклопедии» разрешили напечатать два десятка строк (с. 515).

Почему я вспомнил об этом человеке и его изобретении? В предыдущей статье [2] я обещал, что мы поговорим подробнее об ЭК. В 1930-х гг. не было компьютеров! Но всё, что предложил Г. В. Гейнц, идеально ложится в рамки любого программного обеспечения. Никому из разработчиков современных АБИС его идеи в голову не пришли.

Вот строки из моей переписки с библиотекарями: «При поиске самым сложным для наших читателей оказывается придумывание слов. Откуда только они их берут? Мы даем одни ключевые слова, они пишут совсем другие...». Я попросил узнать, откуда «они их берут». Оказалось, из оглавлений (содержаний) своих учебников. Спросил у библиотекарей: «А откуда вы берете формулировки ключевых слов?» Получил ответ: «Долго думали, как вам ответить. Кто откуда... Чаще из головы, как придется. А вы что посоветуете?»

Я давно ответил на этот вопрос: лучше всего брать проверенные формулировки – из алфавитно-предметного указателя к таблицам ББК или УДК. И припишите индекс – это позволит читателю посмотреть литературу в каталоге. Эта рекомендация привела к неожиданному конфликту с читателями. Они обнаружили, что в карточном каталоге на одну и ту же тему запроса записей оказалось в два-три раза больше, чем в ЭК. «Возьмите и проанализируйте каждую карточку», – порекомендовал я. После этого письма из библиотеки перестали приходить. Анализируют, наверное...

В последнее время восторженное отношение к ЭК исчезает – всё чаще читатели при поиске «качественной информации» возвращаются к карточному систематическому каталогу. В статье 1 [3] я процитировал письмо: «Помогите понять, в чем дело? Стоят рядом компьютеры с ЭК и старые карточные каталоги (мы продолжаем их вести). Но большую часть требований читатели заполняют по карточным каталогам. Почему?» Что-то, значит, их не устраивает. Совсем не сложно выяснить, что именно. Бывая в библиотеках, я разговариваю с читателями прямо у компьютера, у каталога. Сколько интересного, например, я узнал всего за 40 минут, беседа с читателями у каталогов ЦГБ им. В. В. Маяковского в С.-Петербурге!

Недавно целый час общался со студентами, работающими с каталогами в Научной библиотеке Томского государственного университета. Правда, не всегда получается непринужденно побеседовать: в некоторых библиотеках «хозяева» сопровождают от порога и до порога. Наверное, боятся разглашения «корпоративных секретов». Хотя им было бы полезно послушать разговор, не вмешиваясь.

Мне пишут: «Вы настойчиво рекомендуете нам провести исследование. Но сделать это сложно: ректорат требует сначала представить программу, методику, указать часы и дни проведения, а самое главное – точно сформулировать, что мы хотим узнать». Удивительно, что ваш ректорат не требует заранее изложить результаты, чтобы утвердить их до исследования на ученом совете...

Нельзя работать, если нет обратной связи. Человек не может, как правило, адекватно оценить результаты своего труда. Каталогное дело нуждается в повседневном контроле. Если обнаружилась ошибка, её необходимо тотчас исправить, но при этом подумать, откуда она появилась, что надо изменить в общей технологии, чтобы больше такое не случалось. Одним словом, исправление ошибки – это операция, а обнаружение ошибки – это сигнал для администрации. Даже элементарный учет запросов может дать материал, цены которому нет. Раньше у дежурного библиографа был «журнал учёта запросов». Давно его не видел в библиотеках. Между тем в таком журнале со временем накапливается материал для серьёзного анализа.

Впервые ЭК (это был ЭК АБИС в границах страны) я увидел в Швеции в 1979 г., побывав на предсессионном семинаре ИФЛА. С тех пор прошло три десятка лет. Все эти годы везде, где предоставлялась возможность, я работал с ЭК самостоятельно: в Британском музее (1994), OCLC (1995), Библиотеке Конгресса США (1996) и т.д. Удалось побывать в библиотеках многих стран.

Оказалось, что практически везде рядом с каталогом (или при входе в помещение) можно увидеть краткую памятку, в которой сказано: как самому включить компьютер; как выбрать язык диалога (в США, как правило, только английский, а, например, в Швеции, диалог возможен как на английском, так и на шведском языке); как переключить клавиатуру с одного языка на другой; как исправить свою ошибку (не только выполнить движение назад, но и отредактировать уже введенные данные); сколько времени даётся на ответ и как его продлить (иначе машина автоматически отключится); куда вставить читательский билет, чтобы его номер считала машина, а если считывающего устройства нет – как ввести свои персональные данные. В нашей стране информировать об этом читателя считается излишним.

Когда ЭК вошел и в нашу жизнь, я написал статью об ЭК для библиотекарей – обо всем, о чем странным образом умалчивалось в нашей литературе. Статья опубликована в двух номерах журнала «Библиотека» еще в 2003 г. [4]. В ответ – лавина писем от благодарных библиотекарей (тогда впервые я не смог ответить каждому, направившему письмо). Оправдались мои опасения: наши компьютерщики, разработчики АБИС,

программисты и прочие представители «технической сферы» не читают библиотечную периодику. Поэтому ничего в библиотеках не изменилось. Многих, мягко говоря, не устроили мои критические высказывания об ЭК наших библиотек.

Ровно через пять лет я решил провести серьезный эксперимент: подготовить список из 100 библиотек, войти в их ЭК, поискать там одну и ту же книгу (я был уверен, что это издание есть в их фондах). Подготовка заняла несколько месяцев, и 8 марта 2008 г. я более 15 часов провел за компьютером. Результаты эксперимента легли в основу статьи, которую я написал для журнала «Библиотека». Однако ответа от редакции не последовало. Когда в издательстве «Профессия» завершалась подготовка моего сборника, я посчитал целесообразным опубликовать обе статьи: первую, 2003 г., и новую – «Электронные каталоги. Пять лет спустя» [5]. Честно написал, что вторая статья не была опубликована. Кто бы мог предположить, что она будет напечатана через полтора года под другим названием [6] (конечно, с некоторыми редакционными сокращениями)?

Я могу еще и еще раз повторить всё, что я думаю о применении ключевых слов в ЭК, о непонятном мне стремлении зарегистрировать каждого пользователя, о десятках отказов при элементарном поиске на автора (до тех пор, пока путем перебора вариантов не удастся установить, чего от нас хочет машина – с инициалами (открытыми, закрытыми) или без них, с запятой после фамилии или без неё). Любое отклонение приводит к стабильной формулировке «По вашему запросу ничего не найдено». Не буду приводить примеры безграмотной эквилибристики ключевыми словами. Не хочу вспоминать, как я зарегистрировался «Павел Иванович Чичиков, помещик» и получил ответ «Уважаемый Павел Иванович, Вы – профессиональный пользователь»... Откровенно говоря, не хочется вспоминать мое исследование. Ведь я имел дело с сотней центральных библиотек регионов России.

Интересно другое: важен ли для нас прогресс? Или первостепенная задача – наращивание ложного показателя «мощности» ЭК в количестве «описаний» («записей»). Эксперимент можно продолжить: попробуйте узнать, обратившись к ЭК, простые данные («за какие годы», «какие виды документов», «на каких языках»). Напомню: в классическом (карточном) каталоговедении все эти проблемы решены еще в 1980-х гг.

Боюсь, что как только статья будет опубликована, мне напишут: «Вы опять не порекомендовали нам ничего конкретного. Чем заняться в первую очередь?». Как объяснить коллегам, что сегодня необходимо думать самим? Понимаете, друзья: нужно не перебирать книги и карточки, не «вводить» в ЭК новые поступления пачками, а думать о том, как и для кого мы живем и работаем.

Список источников

1. Сукиасян Э. Р. Долг памяти. К 70-летию Совещания по теоретическим вопросам библиотековедения и библиографии (Москва, 15–27 декабря 1936 г.) / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 2006. – № 12. – С. 64–80.
2. Сукиасян Э. Р. Практика каталогизации: повседневные проблемы и пути их решения. Статья 2. / Э. Р. Сукиасян // Там же. – 2011. – № 1. – С. 95–100.
3. Сукиасян Э. Р. Практика каталогизации: повседневные проблемы и пути их решения. Статья 1. / Э. Р. Сукиасян // Там же. – 2010. – № 12. – С. 42–50.
4. Сукиасян Э. Р. Электронные каталоги / Эдуард Сукиасян // Библиотека. – 2003. – № 2. – С. 36–41; № 3. – С. 31–33.
5. Сукиасян Э. Р. Электронные каталоги. Пять лет спустя. / Э. Р. Сукиасян // Каталогизация. Классификация. Электронные каталоги и автоматизированные библиотечные системы : избр. статьи / Э. Р. Сукиасян. – С.-Петербург : Профессия, 2009. – 535 с.
6. Сукиасян Э. Р. Карточные или электронные / Эдуард Сукиасян // Библиотека. – 2010. – № 1. – С. 14–17.